

БАРБРА СТРЕЙЗАНД: Я ПЕРЕПЛЫЛА РЕКУ НЕ УТОНУВ

Э то кажется невероятным, но в этом году Барбре Стрейзанд исполнится шестьдесят пять лет. Трудно представить «смешную девчонку», какой она запомнилась зрителям по мюзиклу Уильяма Уайлера, в столь почтенном возрасте. Впрочем, сама знаменитая американская певица, композитор, актриса, сценаристка, кинорежиссер и продюсер, в начале 60-х годов прошлого века подобно урагану ворвавшаяся на звездный Олимп американской эстрады и киноиндустрии, похоже, совсем не ощущает бремени лет. Три года назад она после десятилетнего отсутствия на съемочной площадке вернулась в кинематограф. В 2005 году в сотрудничестве с солистом австралийской экс-группы *Bee Gees* Барри Гиббом выпустила музыкальный альбом «*Guilty Pleasures*». А осенью минувшего года, прервав длившееся двенадцать лет молчание, возобновила гастрольные туры, дав двадцать концертов в Филадельфии, билеты на которые стоили дороже билетов на концерты Мадонны и раскуплены были моментально.

Что же такого в ней особенного? Почему, несмотря на, мягко говоря, нестандартную внешность и скверный характер, Барбра Стрейзанд продолжает быть желанной и любимой для миллионов ее поклонников на всех континентах? Ответы на эти вопросы, полагаю, будут выглядеть достаточно очевидными и даже предсказуемыми. Дело в том, что для многих людей, когда-либо видевших ее на экране или слышавших ее чудесный голос, имя Барбры Стрейзанд, заявленное либо в титрах фильмов, либо на обложке диска, либо на концертной афише, — безусловный знак качества. Ибо оно означает встречу с уникальным талантом, пробившим (в полном смысле этого слова) дорогу в искусство, невзирая на препоны и скепсис окружающих.

* * *

Я была нелюбимой, но я ни в ком не нуждалась. По дороге в школу я часто представляла себя красавицей, кинозвездой. Вот только нос мешал, он у меня до сих пор очень большой.

Барбара Джоан Стрейзанд родилась 24 апреля 1942 года в крохотной квартирке одного из самых непрезентабельных районов Нью-Йорка Бруклине в семье учителя английской литературы и ревностного последователя иудаизма Эммануэля Стрейзанда и Дианы Кайнд. Малышке не исполнилось и полтора года, когда отец умер. Мать устроилась на работу бухгалтером, а потом вышла замуж за другого. Отчим малышку не любил. Она росла угловатой, костлявой, кривоногой, страшенькой девочкой с большим носом, косящими маленькими глазками. Но это

было еще полбеды. Главное, что постоянно выводило из себя отчима, — ее скверный упрямый характер и желание делать только то, что она хочет. Поэтому в качестве средства воспитания он часто прибегал к порке, что, впрочем, никак не улучшало послушания его падчерицы. В ответ она запиралась в туалете и назло всем курила зловонные дешевые сигареты. Замотанная работой и домашними делами мать тоже не вникала в проблемы дочери и хотела, чтобы она поскорее выросла и стала сама зарабатывать себе на жизнь, скажем, машинисткой: стучала бы себе на пишущей машинке дома или в офисе, никому не мозоля глаза своим уродливым личиком.

Но в школе Барбару не особенно обижали, поскольку она отлично училась и всегда давала списывать нерадивым одноклассникам. Кроме того, у нее был веселый нрав, она великолепно читала стихи и выступала в постановках школьного театра, причем всегда в главных ролях, заставляя благодарных зрителей забывать о некрасивой внешности и неистово аплодировать ей после спектакля. Для выступлений, чтобы как-то скрыть лицо, из-за которого ее в классе прозвали «носатой дылдой», Барбра рано начала пользоваться косметикой, тратя старательно сэкономленные на завтраках деньги на помады, тушь, тени и пудру. А еще она обожала бегать по кинотеатрам и смотреть фильмы, воображая себя на месте glamorous кинодив и перевоплощаясь в мечтах в каждую. Там, в темноте кинозалов, она чувствовала себя красавицей, страхи и комплексы отступали, жизнь казалась заманчивой и полной чудесных романтических приключений. Она буквально заблела красотой. «Да-да, я вдруг безумно увлеклась всем красивым. И с тех пор стараюсь окружать себя только красивыми вещами, носить только красивую одежду, общаться только с красивыми людьми. Мне слишком тяжело дался прежний опыт, я не хочу о нем вспоминать!» — скажет Стрейзанд много лет спустя. И она, девочка-подросток, решила сделать все, чтобы войти в этот волшебный мир.

В четырнадцать лет Барбра поступила на курсы актерского мастерства при городской публичной библиотеке Нью-Йорка, позднее продолжила актерское образование в актерской студии Ли Страсберга. Чтобы платить за учебу, ей пришлось подрабатывать официанткой и телефонисткой, но многие молодые небогатые американцы для получения любимой профессии вели себя точно так же. Впоследствии Стрейзанд попытается изобразить себя таким самородком, никогда не изучавшим азы актерского мастерства: «Никто никогда не показывал мне, как надо играть. Я умела делать

Афиша фильма «Смешная девчонка».

это всегда. Во всяком случае, я этому не училась. Мне всегда казалось это чепуховым делом, которому стыдно учиться». Конечно, такое заявление выглядит вызывающе интересным, но оно мало соответствует действительности.

Через год Барбра устроилась уборщицей в маленький передвижной театр. Там она получила свою первую роль благодаря эксцентричной выходке, предпринятой чтобы эпатировать школьных учителей и сорвать занятия. Выкрасив волосы в зеленый цвет, намазав лицо известкой, она заявила в таком виде на уроки.

Я представляла, что я — звезда... Впрочем, тогда мне было достаточно, чтобы меня хоть кто-нибудь заметил.

Ее тут же заметил директор школы и выгнал, потребовав вернуться с матерью и немедленно смыть с лица и головы всю эту гадость. После посещения кабинета директора мать долго и безуспешно пыталась оттереть с головы дочурки зеленку (известка смылась легко), но затем, разъярившись, обрила ее наголо. Увидев себя в преображенном виде в зеркале, Барбра пришла в полный восторг и в течение нескольких недель развлекала окружающих, разрисовывая синими чернилами лысую голову фантастически замысловатыми рисунками. Как ни странно, обритая голова заинтересовала режиссера театра, и он дал Барбре крохотную эпизодическую роль... японского крестьянина в текущей постановке. Таковым был актерский дебют начинающей актрисы на профессиональной сцене. Однако сладость первого успеха и признания она ощутила не в театре, а в прокуренном зале барклинского клуба «Лев».

Однажды, приняв боевой вид — украденный у матери и выкрашенный в бордовый цвет парик, черные сетчатые колготки, ярко-красные ногти, кричаще-зеленое боа, — она появилась у входа клуба «Лев», где был объявлен кастинг на место новой певицы. Нахально оттолкнув охранника, попытавшегося выяснить, сколько ей лет, Барбра ворвалась в зал, залезла на сцену и, вынув изо рта и прилепив к микрофону жвачку, заявила изумленным подобной наглостью собравшимся, что она сейчас будет петь. И тут же, не давая возможности помешать, она запела, и все замерли в восхищении от изумительно гибкого, чистого и волнующе сексуального голоса, от которого мурашки бегали по телу и который принадлежал маленькому взъерошенному чудовищу, на глазах превращавшемуся в прелестное, хотя и диковинное существо. Разумеется, контракт был подписан. Однако Стрейзанд заготовила еще несколько сюрпризов: придумала легенду, будто она внучка любимой жены турецкого султана, и подписалась в договоре новым именем Барбра, выбросив из прежнего, видимо, за ненадобностью, вторую букву «а».

Я всегда хотела стать знаменитой, показать другим, что не стоит надо мной насмехаться.

Вообще петь она научилась раньше, чем говорить. Будучи совсем маленькой, она любила истошно орать, но, по словам Дианы Кайнд, «младенческий плач Барбры никогда никого не раздражал. Он был похож на еврейские народные песни». Хотя петь ее точно никто не учил, в 1960 году Барбра Стрейзанд выиграла национальный конкурс песни, проводившийся в одном из самых модных районов Манхэттена Гринвич-Виллидж, после чего засветилась на Бродвее. Через два года она подписала долгосрочный контракт с одной из крупнейших американских компаний звукозаписи *Columbia Records*. В 1963 году Барбра Стрейзанд выпустила свой первый музыкальный альбом, получивший сразу две награды; одна из них — в категории «Лучший альбом года» самой престижной не только в Америке, но и во всем мире музыкальной премии «Грэмми», учрежденной Ассоциацией звукозаписывающих компаний США. Если учесть, что присуждение национальной премии «Грэмми» происходит вне зависимости от коммерческого успеха и места, занимаемого исполнителем в хит-парадах, то можно понять, какую высокую профессиональную оценку получила начинающая певица и какие радужные перспективы отныне перед ней открывались. Вскоре последовало приглашение выступить на концерте в Белом доме перед президентом Джоном Кеннеди. Конечно, далеко не у всех взлет популярности певицы, позволившей себе весьма рискованные с точки зрения общепризнанных норм приличия поступки, вызывал одобрение. В частности, в 1966 году во время концертного турне она с завидной регулярностью стала получать письма с угрозами пристрелить ее прямо на сцене и была вынуждена нанять телохранителей. Позднее именно эта история легла в основу сценария Лоренса Каздана «Телохранитель» режиссера Мика Джексона, в котором блистательно сыграли звезды Кевин Костнер и Уитни Хьюстон.

Тем не менее карьера Стрейзанд продолжала набирать стремительные обороты. В том же году она попала в поле зрения своенравных нью-йоркских критиков, блистательно сыграв роль еврейской девушки-секретарши Йеты Мармелстайн в мюзикле режиссера Эрлихмана «Я достану тебе это оптом». Роль была эпизодической, но ряд театральных рецензентов счел возможным написать о ней несколько строк. Следующий ее поступок — бракосочетание с красавцем-премьером театра Эллиотом Гулдом, на котором присутствовал лишь один гость Мартин Эрлихман, — произвел на родных и знакомых Барбры впечатление разорвавшейся бомбы. Впрочем, супружеская жизнь этой, по мне-

нию многих знакомых, странной пары продлилась недолго. После рождения сына Джейсона восходящая звезда Барбра Стрейзанд, портреты которой печатали на обложках самые читаемые дамские журналы «Лайф», «Тайм», «Космополитен», бросилась в амурные похождения, которые не считала нужным скрывать от мужа. Реакция супруга была до банальности предсказуемой: он пустился в длительные запои. В результате они развелись. К тому времени Стрейзанд с успехом вела собственное телешоу «Мое имя Барбра», которое принесло ей многомиллионную армию поклонниц, уверовавших, что в жизни можно многого добиться даже будучи некрасивой. Между тем, Стрейзанд мечтала о карьере в Голливуде, который пока никак не реагировал на восхождение нью-йоркской звезды. И тогда она, едва оправившись после родов и пристроив сына в дорогостоящий пансион, отправилась на покорение Мекки кинематографа. В то время режиссер Уильям Уайлер искал исполнительницу главной роли в киномюзикле «Смешная девчонка», в основу сценария которого легла книга Изабелл Леннарт о звезде Бродвея Фанни Брайс. Просмотрев несколько сотен молодых актрис, с треском проваливавших одну и ту же сцену — поцелуй с неотразимым роковым красавцем Омаром Шарифом, режиссер находился в состоянии близком к отчаянию. Обезумевшие от счастья девчонки самозабвенно целовались с Шарифом, кто аккуратно и профессионально, кто чувственно, страстно, а режиссер морщился, как от зубной боли. Вдруг на сцену забралась какая-то страшная девица на высоких каблуках, которая зацепилась за занавес и чуть не свалилась. На лице Омара Шарифа появилась гримаса отвращения, но он покорно заключил очередную претендентку в объятия и тут же закричал от боли: строптивая Стрейзанд в отместку прокусила ему до крови губу. Отвернувшийся было в сторону Уайлер сразу понял: он нашел то, что искал.

На съемках Барбра творила, что хотела: давала советы опытному оператору Стрэдлингу, не стеснясь, крутила роман с Омаром Шарифом, испытывала своими капризами терпение режиссера Уильяма Уайлера, прошедшего суровую «школу» на прочность с Одри Хепберн в «Римских каникулах» и «Как украсть миллион», и в конце концов переругалась со всей съемочной группой. Но когда фильм был готов к прокату, стало очевидно, насколько она великолепно вжилась в роль героини — эстрадной певицы Фанни Брайс. По сути дела, в этом фильме, принесшем Барбре Стрейзанд в номинации «лучшая женская роль» «Оскара» Американской киноакадемии и «Золотого глобуса» Ассоциации зарубежной кинопрессы и сделавшего ее имя знаменитым, она сыграла саму себя, трогательную и смешную клоунессу, наивную и житейски мудрую, робкую и страстную.

Зрители по достоинству оценили взрывной темперамент и неотразимое обаяние новой кинозвезды, ее великолепный голос и своеобразную пластику движений (чего стоила, к примеру, ее искрометная пародия на «Лебединое озеро» Чайковского). Они с энтузиазмом приняли актрису, решительно и бескомпромиссно разрушившую отшлифованный многими десятилетиями стереотип внешней красоты, связанный с имиджем добропорядочной девушки или капризной обольстительной красотки, и противопоставившей ему красоту подлинного таланта. Справедливости ради надо признать, что Барбра Стрейзанд не была в те годы единственной, кто всерьез покусился на голливудские стандарты качества. Одновременно в «святая святых» американского кино уверенно отвоевывали для себя жизненное пространство эксцентричный Джек Николсон, нервный и импульсивный Дастин Хофман, жесткий и властный Аль Пачино. Каждый из них обладал не менее своеобразной внешностью, чем Барбра Стрейзанд. Позднее к ним присоединилась экзальтированная и раскованная Лайза Миннелли.

После «Смешной девчонки» Барбра снялась в мюзиклах «Хелло, Долли!» (1969) и «В ясный день видно далеко» (1970), а также в «Смешной даме» (1975) и «Звезда родилась» (1976), в очередной раз продемонстрировала неподражаемое комедийное дарование в фильмах «Сова и кошечка» (1970) и «Что случилось, доктор?» (1972). Однако все сыгранные роли представляли собой более или менее удачные копии героини «Смешной девчонки» — преобразившейся из Золушки в Принцессу Фанни Брайс. Казалось, что она в своем творческом развитии просто остановилась. Как вдруг на экраны вышла картина Сидни Поллака «Такими мы были», главные роли в которой сыграли неотразимый красавец Роберт Редфорд и умопомрачительная антикрасавица Барбра Стрейзанд — и мир опять был у ее ног.

Эта картина впервые раскрыла изумленной публике огромный драматический дар актрисы, создавшей сложный и противоречивый образ леворадикалки журналистки Кати Мороски, ради своих прокоммунистических идеалов отказывавшейся от настоящей любви.

* * *

Может, я и страшная, но посмотрите, какие мужчины были рядом со мной! Не ослепли же они, в самом деле!

После первого развода Барбра не любила распространяться о своих похождениях, и молва порой приписывала ей много такого, чего в действительности, может быть, и не было. Тем не менее поговаривали, что во время съемок «Смешной девчонки» она была близка не только с Омаром Шарифом, но и с сыном Чарли Чаплина Сидни. В 1973 году Стрейзанд услышала от подруг о невероятном двадцативосьмилетнем красавце Джоне Питерсе, владельце сети элитных парикмахерских салонов и, несмотря на то, что тот был женат, предприняла такую массивную и темпераментную атаку на Питерса и его жену, что их брак развалился. В течение восьми лет под хихиканье голливудских сплетников Питерс был ее собственностью, выполняя обязанности личного парикмахера. Затем Барбра решила «повысить его в должности», сделав из него продюсера, причем весьма успешного. Но в один прекрасный момент все закончилось: однажды он позволил себе проболтаться о том, чем занималась когда-то юная Стрейзанд в гримерке у Элвиса Пресли, и с Джоном Питерсом было покончено.

После него Барбра увлеклась импозантным канадским премьер-министром Пьером Трюдо. Последний, будучи уже немолодым, серьезным человеком, влюбился в звезду как мальчишка. Мечтал о браке, детях, спокойной семейной жизни. Стрейзанд тоже загорелась. Стала заказывать к свадьбе элегантные платья для дипломатических приемов, как вдруг... «Никогда не выйду замуж! — кричала она репортерам. — Мужчины — ничтожные обманщики! Женщины нужны им только ради тщеславия. А раз так — они просто не заслуживают ничего, кроме потребительского отношения!».

* * *

Не родись красивой, и ты добьешься успеха. Никого не люби, и ты будешь нравиться всем. Посылай к черту весь мир, и тобой будут восхищаться, тебя будут копировать.

И она как с цепи сорвалась. Бурные скоротечные романы сменялись на радость папарацци один за другим. Среди имен, «засветившихся» в возлюбленных Стрейзанд, фигурировали фамилии наследника империи мороженого «Баскин & Роббинс» Ричарда Баскина, актеров Уоррена Битти, Ричарда Гира, Джона Войта, Дона Джонсона. Много судачили и о возможной связи Барбры Стрейзанд

с Биллом Клинтонем во время их совместной поездки в рамках президентской предвыборной кампании 2003 года, что заставило изрядно поволноваться Хиллари. Сама Стрейзанд с довольным видом прокомментировала сей факт следующим образом: *«Уверена, что Хиллари в определенный момент стала видеть во мне соперницу. Но все вовремя переключилось на его интрижку с Левински. Кстати, эту секретаршу надо уважать за то, что она не упустила свой шанс. Это всегда важно в жизни».*

Экстравагантная и раскрепощенная певица и актриса также сумела надолго разбить сердце знаменитому теннисисту Андре Агасси, хотя разница в возрасте составляла между ними 28 лет не в пользу Стрейзанд. Однако Барбра с энтузиазмом бегала «болеть» на его матчи, открыто позировала с ним перед объективами фотокамер, появлялась с ним на публике в самых различных местах. Вместе с тем она требовала, чтобы Андре каждый день брил тело, носил дреды и золотые браслеты. Впоследствии Агасси, болезненно переживший их неизбежный разрыв, пожаловался журналистам: *«Она обращалась со мной как с мальчиком по вызову, а когда я ей надоел, просто указала на дверь... Но... Она самая потрясающая женщина из всех, кого я знал».* В ответ Стрейзанд произнесла сакраментальную фразу, с которой трудно не согласиться: *«Вообще-то мне не везло на мужчин. Некоторые из них забавлялись моими чувствами и очень часто использовали меня для достижения своих целей».*

Безалаберная жизнь, алкоголь, с помощью которого Барбра пыталась справиться с усталостью и отвлечься ненадолго от постоянных съемок кинофильмов, телевизионных шоу-программ, от концертных выступлений и записей дисков, в конце концов, стали негативно сказываться на ее творчестве.

В 1996 году судьба преподнесла ей неприятный сюрприз — приглашение на свадьбу. В качестве жениха был заявлен известный своими гомосексуальными наклонностями спортсмен и манекенщик, рекламирующий нижнее белье Дэвид Найт, а в качестве невесты — ее сын Джейсон Гулд, с которым она впервые, после того как его трехлетним мальчиком поместила в экспериментальную школу, увиделась в 1992 году на съемках своего фильма «Принц высокомерия и глупости». Шокированная Барбра, разумеется, на бракосочетание не явилась, как, впрочем, и отец Джейсона Эллиот Гулд. Все это заставило Барбру Стрейзанд по-иному взглянуть на свой образ жизни и эпатирующую манеру поведения. Она резко охладела к собственным приключениям. И через два года после этих событий 1 июля 1998 года, не привлекая особого внимания, пригласив на торжество лишь близких родственников, вышла в третий раз замуж за давно влюбленного в нее пятидесятилетнего актера и режиссера Джеймса Бролина, с которым мирно живет и по сей день.

* * *

Какая разница, сколько тебе лет? Ты проснулся утром — и это уже радость. За каждый прожитый день нужно благодарить Бога. Если ты боишься дней рождения, зачем тогда вообще жить? Лучше покончить жизнь самоубийством. А если на такой сумасшедший шаг у тебя не хватает духу, тогда надо просто радоваться жизни.

Обладательница самого длинного «бруклинского носа» в Голливуде, Барбра Стрейзанд никогда не помышляла о пластической операции, поскольку смертельно боится боли, но еще более — непредвиденного изменения тембра своего прекрасного голоса. Единственное, что недавно она смогла себе позволить — это убрать несколько морщинок с шеи.

А еще она ввела моду на чернобурку, тринадцатидневную диету собственного изобретения и стиль в одежде, продаваемой в принадлежащей ей сети модных магазинов «Барбра бутик», где также можно приобрести различные дамские аксессуары, DVD-диски с записью ее песен и кофейные чашки, украшенные ее портретом. Она много занимается общественной и благотворительной деятельностью, открыв на свои средства еврейскую школу в Центре ортодоксального иудаизма в Лос-Анджелесе и приняв участие в финансировании строительства учебного корпуса Эммануила Стрейзанды в Еврейском университете в Иерусалиме.

В 1995 году университет штата Массачусетс присвоил ей степень почетного доктора гуманитарных наук. Растроганная Стрейзанд в благодарность за признание сняла документальный фильм «Две руки, которые потрясли мир» об убитом премьер-министре Израиля Ицхаке Рабине и лидере палестинцев Ясире Арафате. Годом раньше она поразила сограждан продажей большей части своего антиквариата (старинных картин, часов, ламп, двух роскошных автомобилей) на нью-йоркском аукционе «Кристи», заработав на этом шесть миллионов долларов и перечислив всю сумму в фонд детям, пострадавшим от войн. Но главным в ее жизни было и остается творчество.

Трудно найти другую такую женщину-актрису, режиссера, композитора, чей талант был столь же щедро осыпан разного достоинства призами, включая все самые престижные награды американского кино и шоу-бизнеса. Прежде всего это — две статуэтки «Оскара», из них одна уникальная и остающаяся в этом качестве единственной, — как «лучшей женщине-композитору» за тему любви, написанную к фильму «Рождение звезды» (1976), и тут же, попутно «Золотой глобус-1977» в номинации «лучшая женская роль в комедии или мюзикле». Далее — одиннадцать «Золотых глобусов», шесть телевизионных премий «Эмми» за лучшее исполнение в музыкальных программах «Меня зовут Барбра», «Барбра Стрейзанд: концерт» и других, десять премий «Грэмми» и двадцать четыре платиновых диска. Среди них — номинированный по трем категориям «Грэмми» «Бродвейский альбом», принесший ей награду как «лучшей женщине-вокалисту в жанре поп-музыки». Высшим достижением певицы, выпустившей в общей сложности тридцать восемь дисков, был и остается впервые представленный в альбоме «Guilty» сингл «Влюбленная женщина», который с 1980 года продолжает неизменно оставаться на первых позициях мировых хит-парадов.

Правда, порой у нее случались и конфузы. Так, в 1982 и 1984 годах «Razzie» назвал ее «худшей актрисой года» за исполнение женских ролей в картинах «Йентл» и «Всю ночь». Кстати, в первой из них она дебютировала как режиссер-постановщик, сценарист и продюсер. Стрейзанд приняла критику к сведению и в двух последующих лентах «Принц приливов» и «У зеркала два лица» была безупречна. Интересно, что, начав актерскую карьеру с исполнения характерных комедийных ролей, Стрейзанд, именуемая продюсерами не иначе, как «стерва с замашками тирана», постепенно перешла к созданию психологически сложных образов интеллектуалок, которым не очень везет в любви и которые все же стремятся к счастью. Надо сказать, что это получается тоже неплохо. Ведь у нее за плечами богатый жизненный опыт, и она, войдя некогда неискушенной девушкой в реку, кишащую аллигаторами, под названием «жизнь», сумела благополучно ее переплыть. Правда, единственное, чему так и не научилась эта экстравагантная «смешная девчонка», которую еще рано списывать со счетов, — это петь веселые песни...